

Сы Минчэнь обомлел.

Горячие слёзы одна за другой пропитывали ткань его рубашки, обжигая спину.

Повернувшись, он прижал к себе заплаканного Вэнь Чжи. Прежняя одинокая грусть в его взгляде сменилась потрясением и глубоким трепетом.

— Ну полно, не плачь, — тихо проговорил Сы Минчэнь. Голос его оставался сдержанным, но в нём явственно проступала тревога. — Как память отшибло, ты превратился в настоящего плаксу.

Вэнь Чжи капризно приподнял брови:

— И что, тебе не нравится?

Их взгляды пересеклись.

Сы Минчэнь на мгновение опустил глаза:

— Нравится.

Вэнь Чжи шмыгнул носом и улыбнулся сквозь слёзы, крепче обнимая мужа за талию:

— Тогда давай встречаться! Прямо как в старшей школе.

Сы Минчэнь задумчиво посмотрел на него:

— Как в школе?

— Ну да! Самый чистый, трогательный роман. Вкус первой любви.

Словосочетание «первая любовь», похоже, откликнулось в душе Сы Минчэня — в его светлых глазах вспыхнули тёплые искорки, а на губах заиграла искренняя улыбка.

— Хорошо, — кивнул он.

Вэнь Чжи расцвёл: раз Сы Минчэнь согласился, значит, трещина в их браке затянулась и о разводе больше не может быть и речи. Довольный договором, он с нежностью уставился на мужа, переплетя свои пальцы с его так крепко, словно боялся, что тот испарится.

Вернувшись в спальню, Вэнь Чжи неспешно опустился на край кровати. Не сводя украдкой глаз с Сы Минчэня, он взялся за пуговицы на рубашке.

Сы Минчэнь окинул его взглядом, легко разгадав этот нехитрый замысел. Мотивы его собственных сомнений были просты: Вэнь Чжи сам предложил начать всё с чистого листа, и он был не против, но к интимным сближениям стоило вернуться лишь после того, как к юноше полностью вернётся память.

Пока он размышлял, Вэнь Чжи уже поднялся и расстёгивал ремень.

Брюки с шорохом упали к его ногам, обнажая стройные белые ноги. Кожа у Вэнь Чжи с детства была безупречной — от матери ему достался фарфоровый, но не болезненный, а пышущий нежным румянцем оттенок.

Сы Минчэнь отвёл взгляд:

— Иди первым в душ, а я пока поработаю.

Вэнь Чжи грациозно перешагнул через упавшие брюки. Длинные стройные ноги прятались под подолом просторной рубашки, пока он направлялся к мужу.

— Пойдём вместе, — он обнял Сы Минчэня за руку, прижавшись щекой к его бицепсу, и пропел самым сладким голосом: — Брат Минчэнь, давай примем совместную ванну!

При этом он так широко улыбался, что высохшие на щеках дорожки от слёз выглядели ужасно комично.

Сы Минчэнь чуть изогнул губы и с интересом посмотрел на него:

— Мы же договорились о романтике в духе старшей школы?

Вэнь Чжи обомлел.

Он что, всерьёз нацелился на платонические отношения?

С самого момента его пробуждения их отношения развивались по какому-то дикому, тернистому сценарию. И вот, когда они наконец-то начали встречаться, Сы Минчэнь решил врубить платонический режим?!

Вэнь Чжи слегка упал духом. Впрочем, порассуждав секунду, он решил: у мужа ведь есть «некоторые проблемы» по этой части, так что его сдержанность вполне объяснима. Наверняка

Сы Минчэнь просто пытается преодолеть свой психологический барьер, чтобы потом устроить грандиозный сюрприз!

От этой мысли Вэнь Чжи моментально повеселел.

— Ладно, я пошёл мыться.

Но перед этим он неожиданно приподнялся на цыпочки, обвив руками шею Сы Минчэня, и звонко поцеловал его в лоб. Лишь после этого, мурлыча себе под нос незамысловатый мотивчик, он уплыл в ванную.

Сы Минчэнь долго смотрел ему вслед. Переодевшись в домашний костюм, он отправился в кабинет разбирать рабочие дела.

Вернувшись перед сном в спальню, Сы Минчэнь едва ступил за порог, как почувствовал нежный, манящий аромат. Присмотревшись... точнее, приняхавшись, он понял: это гель для душа. Сколько же Вэнь Чжи на себя вылил, если вся комната пропиталась этим запахом?

Взглянув на супруга, Сы Минчэнь замер от изумления.

Вэнь Чжи сидел на кровати в его белоснежной рубашке. Днём съёмочная группа вернула им часть вещей, и парень, очевидно, успел стянуть её, пока никто не видел. На изящной фигуре Вэнь Чжи рубашка висела мешком, а три верхние пуговицы оставались расстёгнутыми, соблазнительно приоткрывая белоснежные точёные ключицы.

Сы Минчэнь чуть заметно улыбнулся, но тут же взял себя в руки и с невозмутимым видом пожелал:

— Спокойной ночи.

Вэнь Чжи такой холодный приём категорически не устроил.

— Ой, как-то душно... Тебе не жарко? — пробормотал он.

— Нет, — ответил Сы Минчэнь, укрываясь одеялом.

— А мне ужасно жарко, — пожаловался Вэнь Чжи. Его пальчики тем временем заскользили по пуговицам, и в мгновение ока рубашка оказалась расстёгнута чуть ли не полностью. — Кажется, у меня температура...

Он подался к мужу. Все пуговицы уже были расстёгнуты, обнажая белое гладкое плечо, которое он кокетливо попытался выставить напоказ.

— И впрямь горячий.

Сы Минчэнь спокойным движением протянул к нему руки. Глаза Вэнь Чжи вспыхнули восторгом; затаив дыхание и залившись густым румянцем от ушей до шеи, он зажмурился.

Секунда. Две. Три.

Но долгожданных пылких объятий так и не последовало. Рубашка осталась на месте — Сы Минчэнь с невозмутимым видом аккуратно застёгивал её обратно, пуговица за пуговицей.

Вэнь Чжи с крайне смешанными чувствами уставился на его пальцы:

— У тебя такие красивые руки... Было бы здорово, если бы они сжимали мои...

— Раз поднялась температура, нужно держаться в тепле, — перебил его Сы Минчэнь.

— Но мне же жарко! — скривился Вэнь Чжи.

— Залезь под одеяло и пропотей за ночь. Завтра будешь как огурец, — ровным тоном резюмировал Сы Минчэнь.

Свет погас.

Комната погрузилась в непроглядную тьму, не пропускавшую даже лунный свет. Вэнь Чжи насупился от досады.

От лежавшего рядом Сы Минчэня исходил знакомый аромат — точно такой же, как от его рубашки. Ноты древесины и мускуса создавали шлейф, навевавший мысли об авторитетной тишине древнего храма, оваянного лёгкой терпкой горчинкой. Казалось, вся одежда Сы Минчэня пропиталась этим запахом.

Закутанный по самые уши, точно кокон, Вэнь Чжи повернулся к мужу. Это что, тонкий намёк на то, что пора усмирить свои плотские порывы?

Вздохнув, он обнял Уродливую Восковую Тыкву и с неохотой смежил веки.

Глубокой ночью на город обрушился первый весенний ливень. Влажность воздуха зашкаливала, а температура резко упала.

Сы Минчэнь спал чутко и проснулся от барабанной дробы по стеклу. Плотно закрыв окно, он включил осушитель воздуха и заботливо поправил одеяло на супруге. У Вэнь Чжи была чувствительная кожа: от сырости он моментально покрывался зудящей сыпью, превращавшей ночи в пытку.

В небе блеснули две молнии, и вслед за ними раскатился оглушительный грохот. Вэнь Чжи тревожно заворочился, что-то испуганно бормоча во сне.

Сы Минчэнь аккуратно отложил Уродливую Восковую Тыкву и притянул юношу к себе, ласково поглаживая его по спине. Вэнь Чжи любил спать, свернувшись калачиком, и раньше часто сползал в ноги, так что Сы Минчэнь сквозь сон привык искать его рукой и подтягивать обратно под бок.

Лишь единожды проснувшись посреди ночи, он не обнаружил рядом Вэнь Чжи — в тот самый день, когда они официально подписали соглашение о разводе.

К утру дождь утих. В восемь часов участники шоу собрались на вымокшем газоне, готовясь к занятиям на ипподроме.

Сегодня вечером предстояло второе голосование, и все пары нешуточно нервничали — никто не хотел оказаться на первом этаже. Не будь у Вэнь Чжи и Сы Минчэня того роскошного ужина, им пришлось бы перебиваться лапшой быстрого приготовления. На пентхаусе же их ждали безлимитные изысканные блюда и СПА-процедуры.

Поскольку участникам предстояло учиться верховой езде, съёмочная группа открыла для них костюмерную.

Вэнь Чжи и Сы Минчэнь выбрали классические брюки и простые жокейские сапоги, а вот верх оставили свой. Хитрость заключалась в том, что Вэнь Чжи так и остался в той самой вчерашней белоснежной рубашке.

И гости, и зрители в сети мгновенно сообразили, кому принадлежит вещь, сидевшая на юноше явно с чужого плеча.

Гу Чэнфэн не упустил случая поддеть его:

— Похоже, в гардеробной не нашлось ничего, что пришлось бы Вэнь Чжи по вкусу?

Вэнь Чжи сиял от счастья:

— В гардеробной отличные вещи! Но рубашка моего Сы-Сы мне нравится намного больше.

[М-да-а-а, Вэнь Чжи расшибётся в доску ради контента!]

[Напялил рубашку парня... Ну и продуман!]

[С такой невинной мордашкой творить подобные вещи — чистой воды зелёный чай!]

[Высший пилотаж манипуляций, каков хитрец!]

[А гендиректор Сы сидит с каменным лицом, ахаха!]

[Вэнь Чжи такой смешной, вылитый маленький лис]

Гу Чэнфэн фыркнул, но, случайно встретившись взглядом с Сы Минчэнем, наткнулся на ледяной, пронизывающий взор. «Наверняка Сы Минчэня тоже тошнит от этих выкрутасов, — решил Гу Чэнфэн. — Просто приходится отыгрывать роль ради шоу».

Инструктор по верховой езде оказался весьма хорош собой и проводил занятие очень доходчиво. Спустя два часа объявили перерыв.

Режиссёр сообщил, что дальше каждой паре выделяют по лошади для свободной прогулки. На практической части Вэнь Чжи схватывал всё на лету — в детстве он немного ездил верхом, так что быстро вспомнил навыки. А уж для Сы Минчэня, занимавшегося конным спортом с малых лет, это и вовсе не представляло никакого труда.

В шатре для отдыха семеро участников непринуждённо беседовали. Вэнь Чжи ушёл за кофе для Сы Минчэня. На самом деле гендиректор Сы не слишком-то жаждал кофеина, но юноша так рьяно вызвался сбегать, что тому пришлось согласиться. Поначалу Сы Минчэнь порывался пойти с ним, однако Вэнь Чжи проявил трогательную заботу, заявив, что мужу ещё предстоит кататься с ним верхом, так что лучше использовать каждую минутку для отдыха.

Зрители в комментариях тут же принялись называть Вэнь Чжи «угодливой собачонкой», которая в итоге останется ни с чем. Впрочем, так казалось не только зрителям, но и некоторым участникам.

— Гендиректор Сы, вы с Вэнь Чжи так близки, — искренне заметил Се Мин, биолог по профессии. — Он выглядит очень заботливым.

Сы Минчэнь одарил его редкой за всё время съёмок улыбкой:

— Да.

****[Докладываю! Президент снова улыбнулся!]****

****[Кажется, в прошлый раз он улыбался, когда они удрали, не заплатив за ужин!]****

****[Ну точно, улыбку Господина Президента может вызывать только его жёнушка!]****

****[А-а-а, почему это так мило?!]****

Минуло пятнадцать минут, а Вэнь Чжи всё не возвращался.

Сы Минчэнь заволновался и поднялся с места, чтобы найти его. Поскольку Вэнь Чжи просто пошёл за кофе, оператор с ним не пошёл. Учитывая наивность и топографический кретинизм парнишки, тот вполне мог заблудиться. А ведь кофейня находилась всего в трёхстах метрах от них.

Камера проследовала за Сы Минчэнем.

Завернув за угол, он услышал знакомый звонкий голос и поднял взгляд.

Возле конюшни Вэнь Чжи стоял в окружении трёх или четырёх весьма привлекательных сотрудников и с упоением с ними болтал, сияя от восторга. Чуть в отдалении двое жокеев устроили импровизированные скачки; Вэнь Чжи удерживал в руках стаканчик с кофе, восторженно свистел и с нескрываемым азартом наблюдал за состязанием.

— Боже мой, да они просто красавчики!

Сы Минчэнь молча смотрел на своего «заботливого» супруга.

<http://bllate.org/book/20114/1991835>